

развитие и самореализацию личности и представляющих большие возможности для профессионального роста специалистов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Пусенкова Г.А. Педагогические инновации при обучении иностранному языку // Актуальные проблемы и современные технологии преподавания иностранных языков в неспециальных вузах: материалы XII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. – Воронеж, 2019. С. 136-139.
2. Шарейко И.Л. Актуальные вопросы организации дистанционного обучения в условиях цифровой трансформации системы образования // Современные тенденции языкового образования: опыт, проблемы, перспективы: сборник статей участников III Международной научно-практической конференции, Арзамас, 29 марта 2021 г. / Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Арзамас, 2021. С. 161-165.
3. Шарейко И.Л. Функциональные возможности системы дистанционного обучения Moodle для организации и проведения текущей аттестации в удаленном формате // Актуальные проблемы и современные технологии преподавания иностранных языков в неспециальных вузах: материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) [под ред. А.В. Сысоева и др.]; ФГБОУ ВО «ВГИФК». Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2021. С. 306-310.
4. Шарейко И.Л. Реализация модели эвристического обучения в системе подготовки студентов географических специальностей. Человек в социокультурном измерении. № 2. С. 4-14.

КРОСС-КУЛЬТУРНОСТЬ В ОБРАЗОВАНИИ: КОНЦЕПТУАЛЬНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ И КЛЮЧЕВЫЕ УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ

CROSS-CULTURALITY IN EDUCATION: CONCEPTUAL AND METHODOLOGICAL PARAMETERS AND KEY CONDITIONS FOR IMPLEMENTATION

И.Л. Шевлякова-Барзенко

I.L. Shauliakova-Barzenka

Мультикультурный исследовательский центр Университета Хучжоу
Хучжоу, КНР
Mutcultural Research Center of Huzhou University
Huzhou, People's Republic of China
e-mail: shauliakova@yandex.ru

В гуманитарном дискурсе кросс-культульность функционирует как междисциплинарный методологический концепт, отражающий специфику взаимодействия культур как «пересекающихся совокупностей». Кросс-культурное образование нацелено на формирование личности, внутренне мотивированной к конструктивному принятию культурных различий. Эффективность кросскультурных образовательных систем обусловлена качеством реализации идей культуросообразности, аксиологичности и междисциплинарности.

In the humanitarian discourse cross-culturality functions as an interdisciplinary methodological concept reflecting the specifics of the interaction of different cultures as intersecting aggregates. Cross-cultural education is aimed at the formation of a personality internally motivated to constructively accepting of cultural differences. The effectiveness of cross-cultural educational systems is determined by the quality of the implementation of cultural conformity ideas, axiological and interdisciplinary.

Ключевые слова: кросс-культурность; концепт; методология; междисциплинарный дискурс; кросс-культурное образование; кросс-культурная грамотность.

Keywords: cross-culturality; concept; methodology; interdisciplinary discourse; cross-cultural education; cross-cultural literacy.

Кросс-культурность является объектом изучения психологии, этнологии, философии, социологии, педагогики и др. Однако в современном гуманитарном дискурсе она всё чаще рассматривается как метафеномен, функционально актуализируясь как *междисциплинарный методологический концепт*. Во многих исследованиях «кросс-культурность» нередко употребляется как абсолютный синоним «поликультурности», «мультикультурности», «транскulturности». Однако мы полагаем, что *меж-, транс-, кросс-* как выразители смыслов следует рассматривать не в оптике субъективных предпочтений: выбор префикса в данном случае – это выбор методологии. В самой лексеме *‘кросс-культурный’* (англ. *‘cross-cultural’*) достаточно очевидно выражена идея *пересечения*, «*перекрестья*» культур, в связи с чем, например, понятие «кросс-культурная коммуникация» акцентирует внимание «именно на различиях, а не сходствах» [1, с. 134]. Попытки определить содержательные границы кросс-культурности приводят к анализу «пересекающихся совокупностей». Речь идёт об осмыслении процессов, которые происходят в условных «точках пересечения» культур, прежде всего – о последствиях (экзистенциальных и аксиологических; глобальных и локализованных; коллективных и личностных и т.п.) этих пересечений. В определенном смысле мы становимся свидетелями превращения кросскультурного анализа в *междисциплинарную феноменологию «пересекающихся культур»*.

Обращение к кросс-культурности в связи с образовательной проблематикой неизбежно порождает вопрос: что существенно нового способен привнести этот концепт в осмысление специфики современного образования и его перспектив? На наш взгляд, именно динамичность, мобильность современного мира – как данность и расширяющаяся перспектива – определяет кросс-культурность как один из структуробразующих параметров образования опережающего типа. Вне зависимости от того, замедляются или ускоряются процессы

глобализации и локализации, в реальности информационного общества мы все оказываемся так или иначе вовлечены в процессы кросс-культурного типа.

В настоящее время наиболее часто (по крайней мере, на постсоветском пространстве) для описания образовательного взаимодействия представителей разных культур используется понятие *поликультурности*. Признавая важность этой категории, мы полагаем необходимым различать понятия поликультурного и кросс-культурного образования. В самом общем виде *поликультурное образование* – обучение и воспитание в единой образовательной среде представителей разных культур (наций), базирующееся на идеях «диалога культур». Специфика же *кросс-культурного образования* нам видится в ориентировании не столько на диалог с целью неперенной интеграции в ту или иную общность, сколько на полилог, нацеленный, прежде всего, на репрезентацию и сохранение культурного разнообразия. Ключевой вопрос заключается в том, на чем следует сконцентрироваться в реалиях современного – *глокального* – мира: на формировании общих ценностей или на выработке конвенциональной аксиологии, в которой при сохранении различий и признании их ценности отыскиваются точки их «смыкания» для достижения образовательных целей? Наш личный опыт работы в различных мультикультурных образовательных контекстах и исследовательских сообществах свидетельствует, что второй путь реалистичнее и продуктивнее. Сама по себе конкретная культура как набор паттернов (включая ценностные) не обладает некими заданными способностями «встраиваться» в инокультурные контексты. *Культуры «общаются» – сталкиваются, пересекаются, взаимодействуют и т.д. – людьми, личностями*. Кросс-культурность связана с реализацией такой модели образования, которая бы позволила извлечь максимум возможностей и потенциала от использования сходств и различий культуры для формирования личности и – на уровне профессионального образования – специалиста нового типа, профессиональная компетентность которого включала бы кросс-культурные компетенции, обеспечивающие эффективность межличностной и профессиональной коммуникации.

Одним показателей его результативности кросс-культурного образования является *сформированность кросс-культурной грамотности*. Она отражает такой уровень погружения в иную культуру, когда ее специфика не только осознается, но и внутренне принимается личностью. То есть речь идет о формировании такого уровня функциональной кросс-культурной грамотности, который был бы достаточен и необходим для согласованного развития и самореализации представителей разных культур в контексте общности инокультурного либо мульт-

тикультурного типа. Кросс-культурная грамотность конституируется на основе компетенций, система которых определяет круг обязательных элементов *содержания* кросс-культурного образования. В его общей структуре можно выделить когнитивный, эмоционально-волевой и поведенческо-деятельностный компоненты [2, с. 180-181]. Очевидно, что их спектр может быть более или менее широк, определяясь различными факторами, в том числе возрастными и индивидуально-психологическими особенностями обучающихся, целями конкретного образовательного процесса и т.д. Однако условное «ядро» содержания кросс-культурного образования, по нашему мнению, должно включать ценностные (лично-присвоенные) знания (представления) о: базовых социокультурных ценностях человечества, историко-культурном контексте (ключевых событиях национальной и общемировой истории; культуре, традициях и обычаях народов мира), этнопсихологических особенностях представителей разных культур; национальном языке как о феномене, который формирует мировосприятие и мироощущение; ценностях как мотивах поведения, деятельности представителей разных культур.

Успех кросс-культурного образования зависит от реализации соответствующих идей и принципов одновременно на уровнях целеполагания (комплексной таксономии), процесса обучения, воспитания и развития, образовательной среды, оценки качества (условий, процесса и результатов). К настоящему времени базовыми *условиями* результативности кросскультурного образования нам представляются: 1) аксиологизация образования (содержания, условий, процесса и результатов); 2) создание и развитие интерактивной культурно-образовательной «экосистемы» конвергентного типа; 3) принятие культуросообразности и междисциплинарности как базовых метапринципов обучения при реализации моделей кросс-культурного образования; 4) системный мониторинг условий, процесса и результатов кросс-культурного образования, нацеленный на оценку образовательных достижений (индивидуальных и коллективных) и на осмысление социальных эффектов.

Таким образом, кросс-культурность представляет собой особую модель взаимодействия культур; в современном гуманитарном исследовательском она дискурсе функционирует как междисциплинарный методологический концепт. Вопрос о содержательных границах кросс-культурности связан с анализом взаимодействующих культур как «пересекающихся совокупностей», прежде всего – с осмыслением разноуровневых и разноаспектных последствий этих пересечений.

Суть и перспективы кросс-культурного образования опережающего типа связаны с формированием личности, которая, будучи носителем аутентичной культуры, была бы внутренне мотивирована к пониманию иных культур, рассматривая это как непереносимое условие для саморазвития и самореализации. Одной из ключевых целей кросс-культурного образования является сформированность кросс-культурной грамотности; она отражает такой уровень погружения в иную культуру, когда специфика этой культуры не только осознается, но и внутренне принимается личностью. К базовым условиям результативности кросс-культурного образования относятся: аксиологизация содержания, условий, процесса и результатов образования; создание и развитие интерактивной культурно-образовательной среды-«экосистемы», принятие культуросообразности и междисциплинарности как метапринципов проектирования и развития кросс-культурных образовательных систем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Зак Д.Я., Забара Л.И. Феномен кросс-культурной коммуникации в современном образовательном пространстве // Педагогическое образование в России. 2018. № 1.
2. Костина Е.А. Кросс-культурность высшего профессионального образования // Вестник Академии права и управления. 2015. № 3 (40).

СТРУКТУРА СОЮЗА БЕЗБОЖНИКОВ БССР (1926-1930 гг.)

THE STRUCTURE OF THE ATHEISTS UNION IN THE BSSR (1926-1930)

И.И. Янушевич

I.I. Yanushevich

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: ivan-jan@yandex.ru

В статье анализируется содержание организационной и информационно-пропагандистской работы в Советской Белоруссии по созданию профессиональной структуры активных антирелигиозников. Установлено, что в рассматриваемый период единой точки зрения по вопросу оценки эффективности наличия подобной общественной организации не существовало. Определено, что административные меры позволили сформировать управленческую вертикаль Союза безбожников (СБ) в БССР.

The article analyzes the content of organizational and information and propaganda work in Soviet Belarus on the creation of a professional structure of active anti-religious activists. It is established that during the period under review, there was no single point of view on the issue of evaluating